

Цзюнь Цинъюй сказал: – От нечего делать просто побродил немного, посмотрел.

Фу Юаньчуань кивнул и, ведя Сяюй за собой, направился к выходу. – Совещание может затянуться до вечера.

– Все так сложно? – Цзюнь Цинъюй догадывался, что совещание будет долгим, но не настолько. Он нахмурился, размышляя. – Со стороны Федерации уже есть подвижки?

Если бы не вмешательство другой силы, обсуждать только вопрос престолонаследия между маршалами не было нужды так затягивать.

– Да. – Фу Юаньчуань пытался сдержать развитие событий, но проникновение Федерации в Империю, судя по всему, было не таким уж простым. Вдобавок ко всем мелким пакостям людей Фу Чэньюя, сегодня утром они уже получили весточку из Федерации.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу. Так быстро. Выходит, Фу Чэньюй – человек той стороны, из Федерации?

Судя по всему, его статус там был совсем не низок.

Присланная весточка, скорее всего, содержала одно из двух: либо требование освободить Фу Чэньюя, либо требование отправить его обратно в Федерацию.

Возможно, были затронуты и другие вопросы, но Цзюнь Цинъюй считал их неважными.

Самое главное – это Фу Чэньюй.

Хотя Фу Чэньюй и был заражен паразитами, он пока не потерял сознание. Приложив немного усилий, его можно было бы вернуть в нормальное состояние.

Весточка из Федерации пришла слишком быстро. Теперь любые действия против Фу Чэньюя казались какими-то скованными.

Изначально Цзюнь Цинъюй хотел действовать не спеша, но, судя по всему, времени на это уже нет.

Нужно было ускоряться.

Цзюнь Цинъюй сжал губы. – А в Федерации, похоже, очень дорожат Фу Чэньюем. Такой мусор, и то защищают.

Он же просто сумасшедший с крайностями. Вознесли на высокий пост – мало. Теперь, когда он в беде, они его защищают. Странная у Федерации позиция.

- Не злись. – Фу Юаньчуань попытался его успокоить. – Как только договорятся о результате, я тебе расскажу.

А сам процесс обсуждения маленькой рыбке знать ни к чему – только расстраиваться.

- Хорошо.

***

Совещания продолжались несколько дней подряд. После того как один из маршалов, придерживавшихся нейтралитета, переметнулся на другую сторону, было принято решение отправить Фу Чэньюя обратно в Федерацию.

Вернее, не отправить, а передать – Федерация сама пришлет за ним корабль. Видимо, опасаются, что в пути с ним что-то сделают.

В конце концов, если с Фу Чэньюем что-то случится в Империи, Федерация сможет предъявить претензии. А если звездолет развалится в космосе, и Фу Чэньюй погибнет в черной дыре, у Федерации и повода для разбирательств не будет.

Последующие несколько дней Цзюнь Цинъюй во дворец не ездил. Когда Ши Кайсинь, получив приказ, приехал охранять его дома, заодно и посплетничал об этом.

Узнав эту новость, Цзюнь Цинъюй лишь спокойно приподнял бровь и спросил: – Игрой на чувствах?

Даже если кто-то и переметнулся, для этого должны быть какие-то веские причины, разве нет? Должен же был человек взвесить все «за» и «против»?

Ши Кайсинь с досадой пожал плечами. – Ничего не поделаешь. Его брат, то есть маршал Эбботт, в личном разговоре сыграл на чувствах и убедил его.

Услышав это, Ши Кайсинь сам был в бешенстве. Но что поделаешь? Если они не смогут переманить на свою сторону других нейтральных маршалов, это решение останется в силе.

В конце концов, крупных сражений давно не было. Отдать Фу Чэньюя и избежать войны – в этом нет ничего плохого.

Цзюнь Цинъюй на мгновение даже не знал, что и сказать. Игра на чувствах? Неужели партия,

выступающая за мир любой ценой, настолько труслива? – А что, если давить числом?

– Был бы у маршала брат, они бы и не пикнули. – Ши Кайсинь прошел с Фу Юаньчуанем долгий путь и прекрасно знал его силу.

К слову о братьях, Ши Кайсинь вспомнил кое-что еще. – Я раньше слышал от маршала, что у него был младший брат, но они потеряли друг друга в той битве с Федерацией. Скорее всего, его уже нет в живых.

– Ммм. – Цзюнь Цинъюй не стал расспрашивать, только равнодушно заметил: – Отдадут так отдадут. Невелика потеря.

– Невелика потеря? Да как же это невелика?! – Ши Кайсинь был в шоке. Сейчас они позволят Федерации забрать одного человека, а потом смогут диктовать условия по множеству других вопросов.

Когда Фу Юаньчуань взойдет на трон, те ресурсы, что Фу Чэнъюй передавал Федерации, придется передавать и дальше.

Некоторые маршалы думают только о сиюминутной выгоде, не смотрят в будущее. Ши Кайсиня это просто бесило.

– Что толку говорить? Дело уже решенное. – Цзюнь Цинъюй налил ему чашку чая. – Пей.

Ши Кайсинь залпом выпил. – По мне, так надо было просто дать бой и дело с концом. Я вчера проверял финансовые потоки – сколько же Фу Чэнъюй передал в Федерацию!

Маршалам Империи фрукты и овощи выдают по квотам. А там они повсюду, и самые лучшие, самые вкусные в первую очередь отправляют в Федерацию. Просто тошно.

Одни мысли об этом бесили Ши Кайсиня. И главное, все это делалось не как дары или дипломатические поставки, а тайком, по-тихому. И не вернешь.

Цзюнь Цинъюй, услышав это, тоже опешил. Неудивительно, что овощи такие невкусные. Сколько ни сажай, не могут же они быть такими одинаково плохими. Оказывается, лучшую часть просто отбирали и отправляли в сторону.

– И не только редкие ресурсы. Многие планеты, сами того не зная, стали территорией Федерации. Да, на них невозможно жить, и людей там нет, но это же мусор, но все равно имперский! А их потихоньку, тайком, отдали. Эх, слов нет.

Подумав, Цзюнь Цинъюй спросил: – А что за человек этот маршал Эбботт?

- Если по-моему? Дрянный человек. Ничего не умеет, только жрать да спать - в этом он первый. Легион, который он принял от отца, скоро совсем развалит.

Сейчас Ши Кайсинь не мог сказать о нем ничего хорошего. - Ладно, проехали, не будем о нем. Маршал уже должен вернуться, госпожа, я пойду.

Цзюнь Цинъюй тоже услышал звук снаружи. - Иди.

Цзюнь Цинъюй взял коммуникатор, открыл присланное ранее Ши Кайсинем расписание, кто из маршалов в какое время отвечает за Фу Чэньюя.

Уточнив время, он как раз увидел входящего Фу Юаньчуаня. Взяв чашку с теплым чаем, он встал. - Ты устал. Я добавил меда, попробуй, вкусно?

Фу Юаньчуань взял чай, но пить не стал, сначала поцеловал Сяюй и спросил: - Сегодня никуда не ходил?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. - Дома слушал, как Ши Кайсинь рассказывал о деле Фу Чэньюя.

Результат обсуждения оказался неутешительным. Фу Юаньчуань уже не собирался решать вопрос с Фу Чэньюем через эти обсуждения. - Не волнуйся, я все улажу.

- Хорошо.

Фу Юаньчуань сел на диван пить чай. Цзюнь Цинъюй, подумав, зашел ему за спину и начал массировать плечи. - Ты сегодня вечером снова на совещание?

- Нет, вопрос решен, незачем зря тратить время. - Фу Юаньчуань считал разговоры с ними пустой тратой слов. Проще решить этот вопрос более простым способом.

- А как же вопрос с тронем? - не удержался Цзюнь Цинъюй. Если так давить на них будут, даже взойдя на трон, жизнь сладкой не будет.

Фу Юаньчуань сказал: - Там пока еще не договорились.

Цзюнь Цинъюй просто поражался этим маршалам. Первые по части саботажа, да? Дай Фу Юаньчуаню самому решить - и то проще, чем с ними договариваться.

- Ладно, не думай об этом. Давай сегодня ляжем пораньше. - Цзюнь Цинъюй обнял Фу Юаньчуаня со спины и ласково потерся. - Пойдем мыться.

- Рано еще, солнце не село.

- Помоемся - и стемнеет.

- ...

Фу Юаньчуань встал, перегнулся через спинку дивана и подхватил на руки распоясавшегося Сяюй.

Цзюнь Циньюй инстинктивно обхватил его за шею. - Мм... тапки.

- Без них.

...

В тот день дела были уже на стадии завершения, Фу Юаньчуань вернулся не слишком поздно, но из ванной они вышли уже после девяти.

Сяюй, утомившись, крепко спал у него на груди.

Фу Юаньчуань отрегулировал температуру в комнате, намазал ножки маленькой рыбки мазью и только тогда лег сам.

Проработав несколько дней подряд, только сейчас, лежа в постели, Фу Юаньчуань почувствовал усталость и незаметно уснул.

Глубокой ночью духовная сила, смешавшись с усыпляющим ароматом, медленно распространилась по комнате.

Цзюнь Циньюй задержал дыхание, дожидаясь, пока запах рассеется. Фу Юаньчуань, казалось, ничего не заметил.

Усыпляющий аромат был безвреден, он просто делал сон более крепким, помогал быстрее заснуть и удлинял время сна.

- Юаньчуань, Юаньчуань? - Цзюнь Циньюй открыл глаза и попробовал разбудить его.

Сначала тихо, но, не получив ответа, он позвал громче. Снова никакой реакции.

Видя это, Цзюнь Циньюй осторожно высвободился из объятий Фу Юаньчуаня, медленно подложил ему в руку подушку, повернулся, слез с кровати и переоделся.

Ночью температура была все же низковата, но Цзюнь Цинъюй не обратил на это внимания и шагнул в темноту.

Охраняемый со всех сторон Императорский дворец по-прежнему сиял огнями.

Патрули формировались так: от каждого маршала выделялась одна группа, и все группы несли дежурство по очереди, чтобы не дать запертому внутри насекомоподобному сбежать.

В комнате наблюдения мужчина зевнул. – И чего мы тут торчим день и ночь? Отрубили бы этому насекомому лапы, и дело с концом.

– Цыц, говорят же, это важная шишка. Разве можно так просто рубить? Последние дни остались, потерпим.

– По мне, так те, наверху, решения принимают, не думая. А мы-то, простые люди, чем провинились? Каждый день свехурочно.

Другой мужчина покачал головой. – Ты это... Эй? Сейчас что-то мигнуло? Картинка зависла? Мне показалось? Надо доложить маршалу?

– Мигнуло? Я и не смотрел, откуда мне знать. – С этими словами мужчина все же нажал кнопку связи. – Докладываю! Неполадки с камерами.

В ответ раздалось шипение, словно сигнал никак не мог установиться. Через некоторое время донесся спокойный голос: – Сбежал? Если нет, не отвлекай меня по пустякам.

– Есть!

Мужчина пожал плечами. – Видишь? Маршалу все равно. К тому же, с этими звуковыми волнами, далеко он не убежит. Снаружи полно народу. Спать, спать.

– Эй, ты это...

Разговор в комнате наблюдения долетел до ушей Цзюнь Цинъюя. Он слегка постучал пальцем, регулируя громкость, подошел прямо под камеру и замер на три секунды. В ушах не раздалось ни единого крика удивления.

Взлом системы доступа, который он провел перед уходом, сработал.

Краткосрочное вмешательство и изменение кода позволяло добиться десятиминутного сокрытия. Для Цзюнь Цинъюя этих десяти минут было достаточно.

Цзюнь Цинъюй надел перчатки и медленно подошел к клетке.

Фу Чэньюй тоже спал. Огромное насекомоподобное существо крепко спало с закрытыми глазами, в закрытой комнате даже был слышен его храп.

Раз они так долго ничего с ним не делали, видимо, Фу Чэньюй догадался, что там делает Федерация.

Поэтому он стал еще более наглым и самоуверенным. Поначалу в нем еще кипели злость и другие эмоции, а теперь он спокоен, словно в отпуске.

Видя это, Цзюнь Цинъюй даже не пытался скрывать шаги.

Слух у насекомоподобных отличный. Спящий Фу Чэньюй внезапно открыл глаза и уставился в сторону источника звука.

Из темноты медленно выступила фигура человека.

Фу Чэньюй прищурился, внимательно разглядывая его.

Цзюнь Цинъюй остановился перед клеткой и прикоснулся кончиком пальца к прутьям решетки.

Хрусь!

Зрачки Фу Чэньюя резко сузились. Он в оцепенении смотрел, как тот приближается.

Цзюнь Цинъюй бросил обломок прута, приподнял бровь и с холодным выражением лица произнес: – Мы снова встретились.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219450>